

УДК:159.9.072.43

кандидат психологических наук, доцент Кухтерина Галина Владимировна

Тюменский государственный университет (г. Тюмень);

студентка магистратуры Литвина Анастасия Леонидовна

Тюменский государственный университет (г. Тюмень)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКА С РОДИТЕЛЯМИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Развитие социального интеллекта в подростковом возрасте определяет эффективность социальной адаптации личности в обществе, а также успешность самореализации человека. Семья закладывает основы норм поведения в обществе и модели социального взаимодействия. В статье представлены результаты корреляционного анализа социального интеллекта подростков и особенностей взаимодействия в системе «ребенок – родитель». Уровень выраженности компонентов социального интеллекта значимо связан с характером отношений подростков с родителями в семье, прежде всего с отцом.

Ключевые слова: компоненты социального интеллекта, взаимодействие подростка с отцом и матерью, восприятие и оценка отношений с родителями, подростковый возраст.

Annotation. The development of social intelligence in adolescence determines the efficiency of social adaptation of personality in society, also the success of self-accomplishment. The family lays the foundations for norms of behavior in society and models of social interaction. The article presents results of correlation analysis of social intelligence of adolescents and the characteristics of the interaction in the system "child – parent". The expression's level of the components of social intelligence was mainly linked with the nature of the relationship between adolescents and parents in the family, especially the relationship with father.

Keywords: components of social intelligence, the interaction of a teenager with father and mother, the perception and evaluation of relationships between parents, adolescence.

Введение. В настоящее время проблеме развития социального интеллекта уделяется все больше внимания специалистами различных областей науки и практики. Социальный интеллект, представляющий собой когнитивный компонент коммуникативных способностей, является основой эффективного социального взаимодействия и адаптации личности, что в современном мире играет важную роль в успешной самореализации человека.

Исследованию феномена социального интеллекта посвятили свои работы как зарубежные (Э.Торндайк, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, Р.Стенберг и др.), так и отечественные психологи (Ю.Н. Емельянов, Н.А. Кудрявцева, М.И. Бобнева, А.Л. Южанинова, Д.В.Ушаков и др.)

Родоначальник концепции социального интеллекта Э.Торндайк рассматривал его как познавательную специфическую способность, обеспечивающую успешное взаимодействие с людьми и прогнозирование их поведения [4]. Дж. Гилфорд описывает социальный интеллект как систему интеллектуальных способностей, независимую от общего интеллекта и связанную с познанием поведенческой информации. Она включает четыре основных компонента: способность прогнозировать последствия поведения в определенной ситуации; способность к логическому обобщению различных невербальных реакций человека; способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации; способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях [5].

Ю.Н. Емельянов определял социальный интеллект, как «устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта, способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [2, с. 34].

С точки зрения М.И. Бобневой, социально-психологическое развитие личности, основывается на формировании социального интеллекта или способности усматривать и улавливать сложные отношения и зависимости в социальной сфере [1].

А.Л. Южанинова, отчасти разделяя позицию М.И. Бобневой, считает, что основными измерениями социального интеллекта являются социальное воображение, социально-перцептивные способности и социальные техники общения [8].

Д.В. Ушаков определяет социальный интеллект как вид интеллекта, основанный на способности к познанию социальных явлений, который, наравне с другими видами интеллекта, образует способность к обобщенному и опосредованному отражению действительности [7].

Говоря о природе социального интеллекта, в первую очередь, необходимо отметить чрезвычайно важную роль детско-родительских отношений. В семье закладываются основы для присвоения норм поведения и овладения социальными ролями, необходимыми для благополучной адаптации ребенка в обществе. И.А. Койшибаева считает, что «семья является исходной «школой» отношений с людьми» [3]. Характер взаимоотношений подростка в семье с матерью и отцом является значимым условием для формирования специфического стиля общения ребенка со сверстниками и социальным окружением в целом.

В подростковом возрасте общение с родителями складывается под влиянием специфичного самосознания данного периода - «чувства взрослости», которое проявляется в активном отстаивании своих прав и болезненных реакциях на реальные или кажущиеся их ущемления. Несмотря на внешнее противодействие, подросток испытывает потребность в поддержке и внимании со стороны родителей. Выбор приемлемого и наиболее оптимального стиля взаимодействия может значительно облегчить подростку поиск места в системе новых складывающихся взаимоотношений, помочь оценить свои способности и возможности, лучше познать себя, что, несомненно, определит развитие его социального интеллекта [6].

Цель и задачи статьи. Целью работы является выявление закономерных связей между уровнем выраженности компонентов социального интеллекта у современных подростков и особенностями их взаимодействия с родителями в семье. Для этого потребовалось: 1) провести диагностическое обследование подростков, направленное на выявление уровня социального интеллекта и специфику взаимоотношений с отцом и матерью в семье; 2) осуществить корреляционный анализ диагностических данных с целью выявления статистически значимых связей между социальным интеллектом подростков и стилями взаимодействия в системе «ребенок – родитель»; 3) проверить выдвинутое предположение о том, что если подросток со стороны, как матери, так и отца чувствует эмоциональную

близость, принятие, согласованность и удовлетворенность отношениями с ним, то у него будет отмечаться более высокий уровень выраженности компонентов социального интеллекта.

Изложение основного материала статьи. Диагностическое обследование осуществлялось с помощью двух методик: теста «Социальный интеллект», разработанного Дж. Гилфордом на основе его концепции, и позволяющего выявить уровень выраженности четырех компонентов социального интеллекта; опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской, определяющего восприятие и оценку испытуемыми особенностей их отношений с отцом и матерью по следующим шкалам: «Нетребовательность – требовательность родителя», «Мягкость – строгость родителя», «Автономность – контроль по отношению к ребенку», «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», «Отвержение – принятие ребенка родителем», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «Несогласие-согласие между ребенком и родителем», «Непоследовательность – последовательность родителя», «Авторитетность родителя», «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем».

Фактологической базой исследования выступила MAOY COШ №66 г. Тюмени. В исследовании приняли участие 111 учащихся параллели 8-х классов, в возрасте 14-15 лет, из которых 43 мальчика и 68 девочек.

Проведенное диагностическое обследование испытуемых позволило говорить о том что:

- 24,5% подростков умеют четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, прогнозировать последствий своего поведения и поведения других людей, и понимать чувства, мысли, намерения участников коммуникации, за счет высокого уровня выраженности способности к прогнозированию;

- почти у половины испытуемых (45%) выявился высокий уровень выраженности способности к пониманию невербальной экспрессии, на основе чего подростки могут безошибочно определять эмоциональный характер содержания сообщения участников коммуникации;

- 38 % подростков являются обладателями как высокого, так и низкого уровня выраженности таких способностей как понимание вербальной экспрессии и логики развития ситуации;

- каждый третий подросток считает, что мать и отец предъявляют ему завышенные требования и приписывают высокий уровень ответственности;

- основная часть подростков отмечает высокую степень строгости в детско-родительских отношениях как со стороны матери (42,5%), так и со стороны отца (38%);

- испытуемые подросткового возраста ощущают на себе больше контролирующего поведения от матери (40,5%), чем от отца (30%);

- для 34% подростков характерна эмоциональная близость с отцом, и только каждый четвертый подросток отмечает данную близость с матерью;

- тенденция к безусловному принятию личностных особенностей и поведенческих проявлений в большей степени свойственно отцам 35% подростков, чем их матерям (21%);

- позицию сотрудничества и равноправия в отношениях с матерью и отцом отмечает каждый третий подросток;

- 38% подростков указывают на различия во мнениях с матерью в разных областях жизнедеятельности, хотя 43% испытуемых имеют сходную точку с отцом по многим вопросам;

- каждый второй подросток отмечает устойчивость требований и запретов отца независимо от контекста ситуации, а каждый третий говорит о непоследовательном отношении матери к ним;

- 42% испытуемых считают отца более авторитетным лицом, чем мать (29%);

- только каждый четвертый подросток неудовлетворен отношениями с матерью и отцом.

Для достижения поставленной цели определения взаимосвязи между уровнем выраженности компонентов социального интеллекта у подростков и особенностями их взаимодействия в системе «родитель-ребёнок» был применен метод математической обработки данных – расчет коэффициента корреляции Пирсона.

Выводы. Результаты корреляционного анализа между выраженностью компонентов социального интеллекта испытуемых и характером отношений в системе «мать – подросток» позволяют сделать следующие выводы:

- отсутствуют статистически значимые связи между компонентами социального интеллекта и такими особенностями детско-родительских отношений, как «требовательность – нетребовательность», «мягкость – строгость», «автономия – контроль», «эмоциональная близость – эмоциональная дистанция», «отвержение – принятие», «сотрудничество – отсутствие сотрудничества» и «удовлетворенность отношениями с матерью», что между выраженностью компонентов социального интеллекта и характером отношений в данной системе выявлены только положительные статистически значимые связи;

- не выявлена статистически значимая связь между способностью подростков к пониманию невербальной экспрессии и характером детско-родительских отношений с матерью;

- определены положительные статистически значимые коэффициенты корреляции между эмоциональной близостью матери и подростка с его способностью к прогнозированию последствий поведения и пониманию логики развития ситуации. Исходя из этого, следует, что чем выше эмоциональная близость матери и подростка, тем выразительнее у ребенка проявляются способности к распознаванию структуры межличностных ситуаций в динамике и прогнозированию последствий поведения в контексте разных ситуаций;

- обнаружена положительная, статистически значимая связь между уровнем выраженности способности к прогнозированию последствий поведения и степенью согласия между матерью и подростком. Из этого следует, что выраженность способности к предвосхищению дальнейших действия людей, основываясь на анализе реальных ситуаций общения и понимании чувств, мыслей, намерений их участников, зависит от степени согласия между матерью и подростком, основанных на совпадении во мнениях;

- выявлены значимые положительные коэффициенты корреляции между способностью к пониманию вербальной экспрессии подростка с авторитетностью матери и последовательностью ее отношений с ребенком. Данные связи говорят о том, что при устойчивости требований и запретов матери к подростку независимо от контекста ситуации, а также при большой силе влияния ее мнений и действий на него, ребенку свойственны высокая чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений и умение находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях.

- установлена положительно значимая связь между способностью подростка понимать логику развития ситуации и авторитетностью, эмоциональной близостью матери. Следовательно, чем выше авторитет матери над подростком и меньше эмоциональная дистанция между ними, тем больше выражены такие особенности, как чувствительность ребенка к изменениям смысла ситуации под влиянием различных факторов, способность к прогнозированию развития совместной деятельности и умение достраивать недостающие звенья в цепи этих взаимодействий.

Результаты корреляционного анализа между выраженностью компонентов социального интеллекта испытуемых и характером отношений в системе «отец – подросток» приводят к следующим выводам:

- выявлены статистически значимые, как положительные, так и отрицательные, коэффициенты корреляции между всеми компонентами социального интеллекта и шкалами, описывающими характер отношений отца и подростка. При этом установленные значимые связи по количеству больше, чем в отношениях с матерью, следовательно, особенности взаимоотношения подростка с отцом более актуальны и весомы для становления социального интеллекта в этом возрасте;

- способность испытуемых к прогнозированию последствий поведения положительно взаимосвязана со степенью требовательности отца и его контролирующего поведения, с уровнем сходства во мнениях подростка и отца и с удовлетворенностью отношениями с родителем. Данный компонент социального интеллекта имеет отрицательную связь с устойчивостью отношений отца к ребенку, следовательно, чем неопределеннее характер отношений отца к подростку, тем выше проявляется способность к предвидению дальнейшего поведения других людей в зависимости от контекста ситуации у ребенка;

- установлено четыре статистически значимых отрицательных коэффициента корреляции между способностью подростка понимать невербальную экспрессию других людей и характерными особенностями отношений в системе «отец – подросток». Следовательно, чем более проявляется эмоциональная холодность отца и неудовлетворенность отношениями с ним у подростка, а также обнаруживается чрезмерная строгость и контролирующее поведение родителя, тем выше способность ребенка правильно понимать невербальные проявления участников коммуникации, исходя из этого, безошибочно оценивать их чувства, намерения и состояния;

- определена единственная статистически значимая отрицательная связь между способностью к пониманию вербальной экспрессии и степенью удовлетворения подростка отношениями с отцом. Это является основанием говорить о том, что, чем выше у подростка способность правильно распознавать различные смыслы одного и того же вербального сообщения, тем ниже степень удовлетворенности его характером отношений с отцом;

- обнаружено больше всего, восемь статистически значимых коэффициентов корреляции между способностью подростка понимать логику развития ситуации общения и исследуемым характером взаимоотношений с отцом, кроме таких шкал как требовательность и контроль подростка со стороны родителя. Следовательно, чем выше уровень авторитета, сотрудничества и эмоциональной близости подростка с отцом, совпадение точек зрения и позиций, уровень принятия родителем личностных качеств ребенка, его четкая последовательность в отношениях и субъективная удовлетворенность подростка характером сложившихся межличностных взаимоотношений, тем ярче проявляется способность к пониманию причинно-следственных закономерностей в развитии ситуации общения.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ диагностических данных, полученные результаты убедительно показывают, что существует значимая связь между уровнем выраженности компонентов социального интеллекта у подростков и характером взаимоотношений, которые выстраиваются в семье между ребенком и родителями. Выдвинутое предположение о наличии только положительной связи компонентов социального интеллекта с характером отношений в системе «родитель – ребенок» подтвердилось частично.

Литература:

1. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Прогресс, 1991.
2. Емельянов Ю.Н. Обучение паритетному диалогу. – Л.: ЛГУ, 1991.
3. Койшибаева И.А. Стиль семейного воспитания как фактор развития Я-концепции подростка в городской семье: на примере российских, украинских и казахских семей: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – Москва, 2010.
4. Лунова О.В. История исследования социального интеллекта // <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-sotsialnogo-intellekta-nachalo> (посещение 16.02.2016)
5. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта. Методическое руководство. – СПб.: ИМАТОН, 2006.
6. Реан А.А. Психология подростка. Учебник / Под ред. А.А. Реана. – СПб.: «Прайм-еврознак», 2003.
7. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 11-28.
8. Южанинова А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии: сб. ст. Саратов: издательство Саратовского университета, 1984. – С. 63–67.